

ГЛАВА IV ПАМЯТНИКИ ПОТАПОВСКОГО ТИПА

Важнейшим результатом полевых работ последних десятилетий является открытие пласта культурно-родственных памятников юга лесостепного Зауралья, Волго-Уральского и Волго-Донского междуречья. Это могильники синташтинского, новокумакского, потаповского и власово-филатовского типа. В плане культурно-типологического единства существует широчайший спектр мнений от объединения их всех в единую археологическую культуру и до выявления в каждом памятнике конкретных особенностей. Хронологическая позиция данного культурного пласта представляется более определенной. Они открывают эпоху позднего бронзового века. Именно эти памятники позволили В.С.Бочкареву выдвинуть концепцию Волго-Уральского очага культуругенеза, в котором зародилась поздняя бронза всей северной половины Евразии (Бочкарев В.С., 1991).

В 1985–91 гг. проведены раскопки Потаповского, II Лопатинского и VI Утевского курганных могильников, расположенных в лесостепном Поволжье, в нижнем течении рек Самара и Сок (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова - А.П., 1992; 1994). В 1998 г. экспедицией Института истории и археологии Поволжья открыт новый могильник – Грачевка II. Эти исследования позволили объединить известные ранее в лесостепном Поволжье отдельные комплексы в особый потаповский культурный тип памятников (рис. 1).

В настоящее время источниковедческая база составляет двенадцать курганов и порядка ста погребений. Положение потаповских могильников весьма специфично - они расположены на краю первой надпойменной террасы, обращенном к реке, или на участках высокой поймы. Захоронения совершались на специально подготовленной площадке. Подкурганные площадки перекрывались сравнительно небольшими по объему земляными насыпями. В Грачевском II могильнике была зафиксирована совершенно необычная ситуация, когда погребенная почва подкурганной площадки оказалась по диаметру больше, чем насыпь кургана. Это говорит о длительности функционирования некрополя до возведения насыпи, перекрывающей все погребения. Современный диаметр насыпей - от 12 м и до 30 м и высота до 0,5 м.

Для потаповских памятников характерна особая организация подкурганного пространства (рис. 2; 3). Выявлены две группы курганов. В первой группе под насыпью обнаружены от одного до трех погребений. Центральные могильные ямы имеют значительные размеры и сложную конфигурацию. В них погребены взрослые люди, сопровождаемые богатым инвентарем. Прочие захоронения совершены в погребенной почве. Здесь обнаружены захоронения детей и подростков. Вторая группа курганов характеризуется наличием нескольких центральных могил, вокруг которых расположены периферийные захоронения.

Наиболее яркий признак погребальной традиции потаповцев - сооружение на подкурганной площадке и в могильных ямах многочисленных жертвенников животных. В процессе раскопок расчищены целые скелеты: черепа и конечности

Работа выполнена при поддержке РГНФ. Гранты 99-01-0007 и 00-01-00093а.

лошадей, быков, мелкого рогатого скота и собак (рис.5; 6). В периферийных погребениях чаще всего встречаются жертвенники из голов и конечностей быков и овец (рис.7; 8). Это является свидетельством помещения в могилы своеобразного чучела животного — шкуры с головой и конечностями. Специфической особенностью только потаповских комплексов, по наблюдению екатеринбургского остеолога П.А.-Косинцева, является наличие захоронений коз и козлов. В центральных могилах зафиксированы кости собак. Судя по ним, собаки были умерщвлены и погребены вместе с хозяевами. Они помещались в ногах покойного, в сидячей позе. Особого внимания заслуживает совершенно необычное погребение 1 из кургана 3 Потаповского могильника (рис.4). Здесь расчищен погребенный, лежащий на спине с подогнутыми ногами и с посыпкой охрой костей его левой руки. Это обычные признаки погребений первой половины бронзового века. Но на месте головы умершего покоился череп коня. Вопрос об интерпретации данного комплекса вызвал большой интерес среди исследователей. В настоящее время существуют две основных гипотезы. Одна гипотеза, выдвигаемая авторами раскопок, предполагает наличие специфических ритуалов в потаповском обществе, которые выражают идею единства человека и его природного окружения. Эти воззрения нашли наиболее яркое отображение в мифологических сюжетах Древней Греции, соответствующих времени развитого бронзового века — времени потаповских курганов. Если интерпретировать захоронение в образах мифологических сюжетов, то погребение 1 возможно именовать “кентавром наоборот”. Вторая гипотеза, концептуально выраженная украинским археологом В.В.Отрошенко, предполагает случайное наложение более позднего жертвенника коня, прорезавшего более раннее погребение. Следует отметить, что полевые наблюдения данную гипотезу не подтверждают. Здесь не отмечено никаких перекопов, либо впускных захоронений. Но окончательную точку в дискуссии ставить рано. Решить проблему данного комплекса возможно лишь с применением специальных методик, например, датировать по радиоуглероду кости погребенного и собственно череп коня. Вне зависимости от результатов дискуссий по интерпретации отдельных комплексов, уже сейчас очевидно, что потаповские курганы по обилию и разнообразию жертвенников домашних животных не имеют аналогов среди других культур бронзового века Поволжья.

Ритуальная практика потаповцев характеризуется чрезвычайно большим разнообразием обрядовых признаков. Центральные могилы имеют значительные объемы - от 4,5 и до 10 кубических метров выбранного материкового грунта. Вокруг центральных могил расположены периферийные захоронения в могильных ямах обычных объемов. Центральные могилы перекрыты накатниками, настилами из тонких досок, в стенках сооружались уступы - ступеньки, на дне — ямки, ровики-канавки (рис.2, 6). В заполнении погребения 4 из кургана 6 Утевского VI могильника была расчищена сложная деревянная конструкция: под перекрытием из плах находились костяки двух лошадей, лежащих на боку и обращенных ногами друг к другу. Они лежали на ровных досках с пропилами. На одной из коротких стен этой погребальной камеры сохранились отпечатки округлого

предмета, соответствующего размерам колесу со спицами. Вероятно, это остатки колесницы, которая была разобрана и по частям установлена в могильной яме. Дно многих ям имеет обмазку темно-серого цвета. Костяки лежат на левом боку (преобладающее положение), на спине. Степень скорченности слабая и средняя. Руки согнуты в локтях, иногда одна вытянута к тазу (рис.5).

В отдельных случаях обнаружены вторичные захоронения (рис.6, 1; 7, 1). Встречаются парные погребения (рис.5; 7). Были обнаружены два костяка в позе “в обнимку”. Кости рук и кости ног были переплетены. Между черепами погребенных лежал бронзовый кинжал (рис.5).

Дно могил посыпалось охрой - специальным красным веществом для “очищения” могильного пространства. Ориентация центральных ям преимущественно юго-западная, периферийных - зависит от кругового расположения могил. В некоторых погребальных камерах совершены ярусные захоронения: в засыпи верхней части ямы, над основным погребением расчищены расчлененные костяки взрослых и костяки детей.

Наиболее массовой категорией сопровождающего инвентаря является керамика. Сосуды подразделяются на три основные категории. 1 категория - горшки с выраженным плечом в верхней трети тулова (рис. 14, 1-13; 15, 1-19). Это или сосуды приземистых пропорций, или крупные по объему высокие горшки с большим диаметром горла и дна. Есть миниатюрные горшки с такой же профилировкой. У отдельных сосудов фиксируется внутреннее ребро в верхней части венчика. 2 категория - горшки с плавной профилировкой тулова и отогнутым венчиком (рис. 16, 1-19). Вариант такой профилировки - сосуды с шаровидным туловом (рис. 16, 20, 21). 3 категория - банки, иногда со значительным диаметром горла и объемом (рис. 15, 20, 21).

Орнаментом украшены почти все сосуды. В целом, создается впечатление разнообразного сочетания элементов орнаментации. Имеется специфичный тип горшков, украшенных в одном стиле. Это елочное покрытие всего тулова в сочетании с заштрихованными треугольниками, ромбами, зигзагами на шейке сосуда. Наиболее сложные элементы орнамента - “овы”, “уточки”, перевернутые “ступенчатые пирамиды” и заштрихованные зигзаги. Мотивы из этих элементов включены в более сложную композицию. У нескольких сосудов на внутренней поверхности венчика имеются желобки. В ряде случаев на дне зафиксированы отпечатки ткани. Один горшок полностью окрашен охрой (рис 16, 16). Раскраска сосуда совершенно необычна для керамических традиций культур степных скотоводов. Она более характерна для земледельцев южного пояса Евразии.

Потаповская керамика специально изготавливалась для ритуальных целей, она предназначалась для установки в могилы. Из-за своей хрупкости и особой тонкостенности сосуды нередко растрескивались при обжиге. Но они были неотъемлемой частью погребального ритуала. В обрядовой практике той эпохи воплощение идеи было гораздо важнее экономической целесообразности. Поэтому, трещины на ритуальных сосудах скреплялись особыми скобками, изготовленными из бронзы. Сосуд из главной могилы 4 кургана 3 Потаповс-

кого могильника было скреплен семью массивными металлическими скобками (рис. 16, 1).

Другой сопровождающий инвентарь памятников потаповского типа представлен многочисленными металлическими изделиями, изделиями из камня, кости и рога (рис. 8-13). Обнаружено 29 ножей и 3 ножа-бритвы. Эту категорию вещей характеризует значительное типологическое разнообразие: массивные ножи с ромбической пяткой, боевые кинжалы с роговыми рукоятями, маленькие ножи-бритвы, ножи-серпы. Другие металлические изделия, обнаруженные в погребениях, представлены долотами, теслами, шильями, иглами, крючками, бляшками-накладками с пуансонным орнаментом, широкими желобчатыми браслетами, полыми височными подвесками в полтора оборота, височными кольцами, медными бусинами. Уникальными являются штыковидные изделия с крючком (рис. 9, 12, 17). Они абсолютно схожи с предметами весьма отдаленных металлургических очагов Передней Азии. В погребении 4, кургана 6 Утевского VI могильника найден массивный бронзовый наконечник боевого копья (рис. 12, 12). Вместе с металлическими предметами обнаружены сколы валунного галечника, которые служили для заточки и правки металлических изделий.

В погребениях найдены и изделия из драгоценных металлов: серебряная подвеска из плоского в сечении прутка (рис. 9, 9), а также золотая сережка, изготовленная из желобчатой пластины, согнутой в виде двух свернутых лепестков (рис. 13, 13).

В погребения укладывались целые колчаные наборы со стрелами. От них сохранился органический тлен и многочисленные кремневые наконечники стрел. В одном погребении может быть до шестнадцати таких наконечников. Они представлены несколькими типами: с выделенным черенком, бесчеренковые, с намеченной выемкой у основания. Длина стрел потаповцев была не менее 50 см, высота лука, соответственно - до одного метра. Стрела с кремневым наконечником, выпущенная из такого лука, по наблюдениям и экспериментальным стрельбам, достигала цели на расстояние до 300 м.

Одежда погребенных потаповцев украшалась низками бусин, изготовленных из металла, фаянса и камня. Иногда в низку с бусинами входили мелкие медные пронизки. Скопления бусин расчищены в области шейных позвонков, плечевых костей и костей ног.

Особая категория изделий — это дисковидные псалии из рога, обнаруженные в главных могилах при взрослых захоронениях. В одной яме их могло быть до четырех экземпляров. Всего обнаружено 15 псалиев. Обычно они имеют одно большое центральное отверстие и несколько дополнительных малых (рис. 5, 4; 10, 1-3; 12, 7-10; 13, 1, 2, 4-6). Шипы могут быть как монолитные, так и вставные. Три псалия орнаментированы зигзагом и овальным меандром, причем орнаментированы и шипы (мини-апорный крестик, вписанный в меандр). Псалии имеют аналогии по всей лесостепной и северной степной зоне Евразии.

Другие предметы из кости типологически так же разнообразны, как и металлические изделия. Это наконечники стрел (рис. 11, 23), плоские диски (рис. 13, 3) и цилиндры с центральным отверстием, бусины-трубочки, гребень (рис. 10, 10).

Таким образом, целевые исследования курганов привели к открытию в Самарском Поволжье особой группы памятников — памятников потаповского культурного типа. В предыдущие годы материалы подобного облика включались в раннесрубные. Понятие “культурный тип” используется как термин промежуточный. Сейчас еще не время для выделения особой археологической культуры, так как несомненно существенная близость потаповских памятников с другими одновременными культурными образованиями лесостепи Волго-Уралья (Новый Кумак, Синташта, Петровка). В то же время, ряд специфических особенностей не позволяет считать изучаемую группу памятников вариантом восточных культурных образований. Рассмотрим более детально черты сходства и различия памятников Поволжья и Урала.

Сравнение по погребальному обряду и инвентарю убедительно показывает значительное сходство памятников потаповского и синташтинского типов. Это позволяет ввести памятники потаповского типа в особый круг восточных культурных образований и предположить их близкую хронологическую позицию.

Отличительными являются следующие признаки: в потаповских памятниках полностью отсутствуют оградки из камня и дерева вокруг курганов и погребений, а также каменные закладки могильных ям. Нет и выраженных деревянных конструкций, включая обкладку стен могил плахами. Все эти признаки характерны для синташтинских памятников. Потаповские погребения имеют лишь перекрытия из тонких веток и плах, которые предавались огню. Есть подстилки и покрывала. В синташтинских комплексах абсолютно преобладает поза в слабоскорченном положении на левом боку, стандартны ориентировки погребенных, отсутствует охра. В потаповских памятниках имеется существенно большее разнообразие обрядовых традиций: на спине вытянуто, вторичное захоронение, “обнявшись”. То есть, в синташтинских памятниках наблюдается явная стандартизация обрядовых признаков, что более характерно для последующих культур алакульско-срубного времени. Потаповские могильники с различным положением погребенных скорее отражают переходный период, время сложения культуры. В керамических материалах синташтинских комплексов более четко фиксируются абашевские черты, тогда как в потаповских - полтавкинские. В синташтинских жертвенниках абсолютно преобладает лошадь, тогда как в потаповских большая доля отведена крупному и мелкому рогатому скоту, а также собакам. Отличительными особенностями потаповских погребений являются коллективные и вторичные захоронения; захоронения на правом боку, обильные подсыпки охры, покрывала, ориентировка в восточном секторе.

Необходимо особо отметить тот факт, что на Урале в синташтинско-петровских материалах орнаментированные псалии являются большой редкостью, тогда как на Волге и на Дону они широко известны. Однозначное объяснение этому наблюдению дать трудно, но полагаем, что данное явление отражает тесные взаимодействия населения этих регионов с населением Балкано-Карпат еще в предшествующее время — начиная с эпохи энеолита. В отличие от Волго – Донья, для культур Урала и Зауралья традиционно южное и юго-восточное направление связей.

Открытие нового культурного образования в Поволжье требует определения его места в системе восточноевропейских культур бронзового века. Сравнение с полтавкинской культурой показывает близость по следующим основным показателям: простые земляные насыпи, кольцевые ровики под насыпью, наличие ям средних и крупных размеров, сложные внутримогильные конструкции, ступени-уступы, канавки по периметру дна могильных ям, столбовые ямки на дне крупных могил, подсыпка охры и мела, наличие подстилок и покрывал на костях, положение погребенных на спине и скорченно на правом боку, их восточная ориентировка. В инвентаре - наличие отдельных полтавкинских сосудов, сосудов с уступчиком и заууженным горлом, орнаментация веревочкой, насечками, ногтевыми вдавлениями и шагающей гребенкой. В металле - ножи с прямыми черенками, слабо выраженными плечиками и перехватами. В целом полтавкинский компонент зафиксирован в двух основных проявлениях: в качестве относительно чистых комплексов, когда доминируют собственно полтавкинские признаки, и когда эти признаки фиксируются в смешанном виде.

Отдельные признаки погребального обряда и инвентаря памятников потаповского типа аналогичны при сопоставлении с такими же показателями абашевской культуры Приуралья: положение костяков вытянуто на спине; совершение вторичных и коллективных захоронений. В коллекции керамики Потаповского могильника есть сосуд, аналогичный миниатюрным сосудам уральского абашева. Часть горшков имеет отдельные подколоколовидные формы, внутреннее ребро; аналогичны отдельные мотивы: фестоны, желобки, заштрихованные ромбы и треугольники. В глине - обильная примесь толченой раковины. В металле следующие общие черты: наличие ножей с ромбической пяткой, крючков и пластинчатых орудий. В украшениях - наличие округлых желобчатых подвесок в полтора оборота и общих типов браслетов. Близки формы кремневых наконечников стрел и костяных дротиков.

Наряду с аналогичными имеются специфические признаки, отличающие потаповские памятники от полтавкинской и абашевской культур. Это совершенно особая организация подкурганного пространства: жертвенники из черепов и ног лошадей и быков, обмазка стен и дна могилы глиной, наличие жертвенников из черепов и костей ног мелкого рогатого скота в заполнении ям, западная ориентировка погребений. В керамике выделяется специфическая группа, не имеющая аналогий ни в одной из перечисленных культур. Это посуда с трехчленным делением профиля, с внешним и внутренним ребром, с зональной орнаментацией, состоящей обычно из геометрических фигур, украшающих шейку сосуда. Специфичен и ремонт сосудов с помощью металлических скобок.

Поскольку во всех памятниках и потаповского и синташтинского типов фиксируются абашевские проявления, то целесообразно определить соотношение этих комплексов с абашевскими. На современном уровне исследования не представляется возможным однозначно решить вопрос об этом соотношении. Потаповские памятники занимают юг лесостепной зоны. Севернее известны лишь отдельные подобные комплексы (II Новомордовский могильник, п. 13). В степной зоне их практически нет.

Самый южный погребальный комплекс потаповского облика - к. 35 юго-восточной группы Покровска (г. Энгельс). На юге лесостепного Поволжья и на западе Приуралья зафиксированы отдельные абашевские памятники (поселения Точка и Красные Пески, бескурганый могильник на доне у Никифоровского лесничества), но в целом основная территория распространения абашевских памятников расположена севернее и северо-восточнее районов, где исследованы памятники потаповского типа. Довольно сложен вопрос о хронологической позиции абашевской культуры. В целом, имеющиеся сейчас данные позволяют рассматривать абашевскую культуру как генетически связанную с культурами фатьяновско-балановского круга. Эти культуры датируются первой половиной II тыс. до н.э., и вполне закономерно предположение о близкой датировке абашевской культуры. По данным В.С.Горбунова, на I Береговском поселении, кроме абашевской, покровско-абашевской и срубной керамики, выделяется группа горшковидных сосудов с острым внутренним ребром и желобком на внутренней стороне венчика. Орнамент состоит из горизонтальных желобков, сочетающихся с насечками, заштрихованными треугольниками и наклепными шишечками. По мнению В.С.Горбунова, эта керамика близка петровской. Стратиграфически она залегала между абашевским и раннесрубным слоями. Как совершенно верно подчеркивает В.С.Горбунов, эти наблюдения принципиально важны для выяснения хронологического соотношения абашевского пласта с новокумакско - синташтинскими материалами (Горбунов В.С., 1986).

Южнее ареала распространения абашева находится территория полтавкинских памятников. Они занимают более раннюю хронологическую позицию, чем потаповские. В лесостепном Волго-Уралье территории двух культурных образований частично накладываются. Здесь обнаружены и исследованы памятники потаповского культурного типа.

Наиболее важной проблемой в настоящее время является проблема происхождения потаповского населения. Имеется несколько точек зрения. Весьма распространенной является гипотеза о продвижении синташтинских племен в Поволжье. Высказывается предположение, что Потаповка, это, буквально, “выплеск Синташты”. Основой данного представления является приоритет открытия памятников за Уралом, большое количество исследованных синташтинских комплексов, наличие укрепленных поселений (Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е., 1977; Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В., 1992, Кузьмина Е.Е., 1994). Неповторимость, своеобразие группы позволяет специалистам выделять особую синташтинскую археологическую культуру и даже выделять, по образному выражению Г.Б.Здановича, особую “Страну городов бронзового века”. Действительно, на компактной территории Зауралья определен культурно — хронологический пласт памятников типа Синташты и Аркаима. Характерным для него является сложнейшее сочетание ритуальных признаков. Вместе с тем, немаловажным является наличие на всех бытовых памятниках Синташты свидетельств металлургического производства. Кажется, это ключ к пониманию расцвета культуры. Главным базисом ее развития послужила разработка богатых металлических рудопроявлений Южного Урала. Синташтинцы,

очевидно, первыми начали промышленную эксплуатацию рудников, продолжающуюся вплоть до настоящего времени. Организация производства и установление контроля над распределением продукции в бронзовом веке всегда поддерживается сложнейшей идеологической структурой, выраженной во всех ритуальных проявлениях, включая и погребальные обряды. Основой для возникновения синташтинского феномена является культурный мир первой половины бронзового века, расположенный к западу от Урала. Именно памятники ямно-полтавкинского круга территории Волго — Уральского междуречья могут быть признаны основой происхождения Синташты. Культурно-типологические характеристики синташтинских памятников представляются более стандартизированными, чем потаповские. Это в большей степени отвечает этапу уже оформившейся культуры, ее расцвету, а не периоду становления.

Сравнение радиоуглеродных датировок свидетельствует о синхронности потаповских и синташтинских комплексов. По калиброванным значениям радиоуглеродных дат они определяются в интервале между XX и XVIII вв. до н.э. (Кузнецов П.Ф., 1996; Трифонов В.А., 1996).

Таким образом, в настоящее время возможно говорить об одном общем и главном — ямно-полтавкинском компоненте потаповских и синташтинских культурных комплексов, и об их синхронизации. Вместе с тем, на данном этапе исследования мы не можем рассматривать потаповские материалы в рамках синташтинской культуры. Синташтинские памятники имеют отчетливую область распространения — вдоль восточных склонов Урала. Потаповские памятники локализируются существенно западнее. Между ними находится обширная территория, где синхронные материалы еще не исследованы. Данный регион может быть обозначен как Самаро - Уральское междуречье. Безусловно, потаповско-синташтинские комплексы наиболее тесно взаимосвязаны. Они имеют выраженное культурное сходство. Западнее к ним примыкают памятники власово-филатовского типа (Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995), восточнее — петровского (Зданович Г.Б., 1988). Однако, рассматривать все эти материалы в рамках одной культуры было бы заведомым нарушением принципа археологических классификаций. Скорее, объединение памятников более отвечает понятию блока культур, имеющих общее происхождение. Эти памятники отражают определенную историческую общность населения южной лесостепи Восточной Европы. Доминирование восточного крыла, как главной базы металлургии, безусловно. В погребальных комплексах Синташты, Петровки, Потаповки, Филатовки впервые фиксируется достаточно устойчивое сочетание жертвенников коней, конской упряжи и колчаных наборов стрел. Богатое разнообразие категорий оружия в этих захоронениях позволяет говорить о выделении страты воинской знати, о колесничей аристократии бронзового века.

Особенно следует отметить наличие специфического, западного в своей основе компонента сложения памятников потаповского типа. В результате раскопок Вольского городища в Саратовской области и поселения Лбище на Самарской Луке выявлена новая культура среднего бронзового века, названная вольско-лбищенской. Вероятно, вольско-лбищенская культура была также одним из компонентов формирования населения потаповского типа.

Таким образом, формирование потаповского культурного типа явилось результатом трансформации полтавкинского населения лесостепного Поволжья и, видимо, абашевского, при взаимодействии и ассимиляции потомков шнуровых культур (Вольск-Лбище). Основной компонент - полтавкинский. На территории Волго-Уральского междуречья, в лесостепи и на севере степной зоны, имеется мощный пласт полтавкинских или ямно-полтавкинских памятников: Утевский I, Лопатинский I и другие могильники в Самарском Поволжье, Болдырево I и другие – в западном Оренбуржье. Чрезвычайная сложность погребального обряда, богатство инвентаря и достаточно высокий уровень металлургии - явные свидетельства социального расслоения общества. Это позволяет сделать предположение, что именно население Волго-Уральского междуречья и было основой возникновения потаповско-синташтинского культурного феномена. Роль абашевского компонента в сложении потаповского культурного типа весьма проблематична в связи с неясной хронологической позицией абашева. Собственно археологических доказательств предшествования абашевских материалов синташтинско - потаповским явно недостаточно. Более того, на синташтинских памятниках имеется выраженная коллекция собственно абашевской керамики. Дальнейшая судьба населения, оставившего памятники этого культурного пласта, связана с формированием срубной и алакульской культур.

Памятники потаповского типа расположены на территории лесостепного Поволжья в непосредственной близости с курганами ранней срубной культуры. Стратиграфические данные отсутствуют. Поэтому очень важно сопоставление данных памятников по всем категориям источников, так как такой анализ представит возможность определения хронологического статуса потаповских и срубных могильников. На территории данного региона известны многочисленные раннесрубные могильники, которые по комплексу признаков делятся на две группы. Одна из этих групп уже вошла в литературу под названием “покровская”. Покровские памятники по многим категориям источников сопоставимы с потаповскими. Аналогичны отдельные признаки обряда и категории изделий, поэтому необходим детальный анализ не только отдельных показателей, но и целой их системы, которая и выявляет неповторимость и своеобразие отдельных культур и культурных типов.

Сравнение организации потаповских и покровских могильников лесостепного Поволжья показывает следующее - могильники потаповского типа состоят из курганов, имеющих несколько захоронений. Самая крупная яма в кургане расположена всегда в центре (иногда их две), в окружении могил средних размеров и сложных жертвенников. Организация покровских могильников совершенно иная. Сама подкурганная площадка не имеет сложных жертвенников, только в отдельных случаях на ее краю или у могильной ямы расчищены черепа, кости ног или, в единичных случаях, костяки лошадей.

Сравнение погребальных камер следует проводить, деля их по размерам на крупные, средние и мелкие. Самые крупные покровские могилы по размерам ближе всего к среднего размера потаповским, так же как средние покровские ямы по размерам сопоставимы с мелкими потаповскими. То есть, сравнение по данным признакам дает возможность на статистическом большинстве показать, что пота-

повские погребальные камеры в целом больше по размеру, чем покровские. Большинство покровских могил имеет на ступеньках или в одном из углов в верхнем заполнении типичные жертвенники - черепа и кости, ног коней, бычков, козлят. В покровские могилы кладется только часть туши (в расчищенном виде это ребра животных на дне могилы). Самые крупные потаповские и покровские ямы организованы по различающимся канонам. Сложнейшее оформление потаповской центральной ямы с многочисленными жертвенниками, ступеньками, ровиками, и в отдельных случаях - вторичными захоронениями ни разу не встречено в покровских могилах. Но, тем не менее, отдельные неординарные признаки обряда являются общими для потаповских и самых крупных покровских ям. К таковым относятся: захоронение взрослого и ребенка, ступенька, но без жертвенников животных.

Очевидные аналогии есть в позициях погребенных - преобладающее слабоскорченное положение на левом боку с руками, согнутыми в локтях, и наличие костяков с неустойчивым положением рук, наличие и в потаповских, и в покровских памятниках целой группы могил, где костяк смещен к одной из стен погребальной камеры. Но следует отметить существенное различие: в покровских могилах такое смещение фиксируется практически всегда в самых крупных ямах, тогда как в потаповских - в обычных средних по размеру камерах. Разнообразие в положении костяков (спина, правый бок), встречающееся в потаповских могилах, почти не характерно для покровских. И в потаповских, и в покровских могилах встречаются коллективные и парные захоронения, но преобладание потаповских совершенно очевидно. Аналогичны посыпки охрой и мелом. Отличия фиксируются на количественном уровне - обильные подсыпки в потаповских погребальных камерах и слабые - в покровских.

Таким образом, сопоставление ритуалов потаповских и покровских памятников лесостепного Поволжья показывает ослабление ведущих показателей от первых ко вторым.

Керамика и в покровских, и в потаповских могилах является самым многочисленным инвентарем. Самая массовая форма в тех и других памятниках - горшковидная с ребром-уступом или наибольшим расширением тулова, расположенным на одной трети высоты сосуда. Венчик часто отогнут. Покровские горшки иногда не имеют венчика вообще или имеют прямой венчик, то есть профилировка представляется трехчленной. Вариабельность в пределах одной формы незначительна. Сопоставимы размеры сосудов, с той особенностью, что в памятниках потаповского типа чаще, чем в покровских, встречаются высокие объемные сосуды. Следующая значительная по численности форма горшков в покровских памятниках - это сосуды высоких (только иногда средних и низких) пропорций с сильно отогнутым венчиком, образующим внутреннее ребро. Такие горшки встречаются в потаповских комплексах сравнительно редко. Еще две формы сосудов - высокие слабо профилированные горшки с отогнутым венчиком и приземистые остро-реберные или округлобокие (наибольшее расширение тулова приходится на середину высоты сосуда) имеют редкие аналогии в потаповских памятниках. Единичные формы - биконические и сильно округлобокие - встречаются и в тех, и в других

погребениях. Что касается банок, то численность их в покровских курганах намного превышает количество банок из потаповских могил.

Таким образом, сравнение сосудов по формам показывает наличие в покровских памятниках четырех устойчивых, массово представленных типов горшков, тогда как в потаповских комплексах многочисленен только один тип. В последних практически отсутствуют сосуды (слабопрофилированные и острореберные горшки), которые в развитой срубной культуре будут являться ведущими типами. Тем не менее, самые массово представленные формы и в тех, и в других памятниках вполне сопоставимы в рамках развития одного типологического ряда.

Исключительно интересен анализ орнаментов. Потаповские горшки в подавляющем большинстве (первая описанная форма) или полностью покрыты елочным узором, или только ниже ребра, а выше, по фризу, заштрихованными треугольниками, ромбами, двойными зигзагами, просто зигзагом. Покровские сосуды аналогичной формы, также самые массовые, не имеют орнамента на всей поверхности горшка. Елочный орнамент практически исчезает, остается только оформление фриза сосуда (совершенно аналогичное потаповскому) с явным преобладанием двойного зигзага как ведущего элемента орнамента (он либо одинок, либо входит в орнаментальную композицию). Остальная поверхность сосуда чаще всего покрыта упорядоченными зачистками (расчесами), выполненными штампом. Эти расчески как бы заменяют елочное покрытие. Отдельные сосуды в потаповских комплексах орнаментированы заштрихованными треугольниками (почти всегда вершинами вниз, тогда как в покровских - вершинами вверх). Есть уникальные для каждой из сопоставляемых групп памятников орнаменты: потаповские “овы”, перевернутые пирамидки, оттиски шагающей гребенки и покровские свисающие лопасти, протраченные штампы, свастики, “змейки” по всей поверхности сосуда.

Следует отметить еще одну отличительную особенность посуды из потаповских могильников: часть горшков отремонтирована медными скобами, в покровских керамических коллекциях такие сосуды отсутствуют.

Яркой особенностью памятников потаповского типа является богатство и разнообразие погребального инвентаря. Центральные могильные ямы характеризуются исключительным его обилием. Это изделия из металла, камня, кости. Такие же вещи, только в меньшем количестве, находятся и в периферийных захоронениях. Ничего подобного в покровских памятниках не встречено. Отдельные изделия обнаружены практически только в центральных могилах, в остальные ставились сосуды. Обычно изделия из металла в таких погребениях представлены исключительно украшениями.

Самой массовой категорией металлического инвентаря и в тех, и в других памятниках являются ножи. Отдельные типы этих изделий вполне сопоставимы по форме и размерам. Между тем, в потаповских коллекциях есть типы, ни разу не встреченные в покровских (маленькие овальные бритвы, ножи полтавкинских форм), точно так же, как в покровских могилах часто встречаются ножи с прямой рукояткой черена и намечающимся перекрестием, ни разу не найденные в потаповских погребениях, где ножи всегда имеют змеевидный черен. Иглы и шилья отличаются

только их очевидным количественным преобладанием в памятниках потаповского типа. Крючки, крюки и тесла из металла не встречаются в покровских могилах. Долота типологически едины.

Очевидные различия фиксируются в украшениях. Потаповские браслеты всегда широкие желобчатые, подвески - мелкие округлые с заостренными концами (из серебра, обложенные золотой фольгой, медные), полные височные кольца, сломанная очковидная подвеска, обилие фаянсовых, медных, костяных бус. Покровские браслеты всегда узкие желобчатые, подвески вытянутой формы (иногда обложенные золотой фольгой) с заостренными концами и в ряде случаев орнаментированы насечками и шишечками, височные кольца и очковидные подвески не встречены. Бусы в основном фаянсовые и из рубленого серебра. Известны наконечники и дисковидные бляхи, нашитые на одежду.

В памятниках потаповского типа и в покровских костяные изделия представлены следующими аналогичными категориями: наконечники стрел (отличия фиксируются в размерах и деталях оформления черена); в покровских погребениях известен еще один тип - трехгранные лопастные наконечники, которые не встречаются в потаповских могилах. Покровские костяные цилиндры с центральным отверстием (потаповские представлены всего несколькими неорнаментированными экземплярами) разнообразны по форме и размерам, почти всегда орнаментированы заштрихованными ромбами, треугольниками, прямыми линиями с насечками и т. д. Есть вещи из кости, встречающиеся только в потаповских памятниках - диски с центральным отверстием, гребень, лопатка и только в покровских - пряжки, концевые яблочки, орнаментированные втоки стрел.

Одно из важных отличий анализируемых памятников заключается в том, что для покровских комплексов лесостепного Поволжья практически не характерны псалии - известен только один экземпляр, найденный в заполнении ямы. Он имеет совершенно отличную от потаповских форму. В памятниках потаповского типа найденные псалии не только многочисленны, но и разнообразны по форме, орнаментации и технике изготовления шипов.

Кремневые наконечники стрел известны и в тех, и в других комплексах. В потаповских они представлены целыми колчанскими наборами, в покровских их довольно мало и типологически они менее вариативны - с усеченным основанием, только в единичных случаях имеется черешок.

Сравнительный анализ памятников потаповского типа и покровских лесостепного Поволжья показывает следующее. В данном регионе в настоящее время не обнаружено комплексов, кроме потаповских, которые бы имели целую систему признаков в обряде и инвентаре, сходную с такими же показателями в покровских памятниках. Причем, сильное количественное выражение признака в потаповских комплексах как бы значительно уменьшается в покровских (сложная организация подкурганного пространства и центральных ям в первом случае, отдельные моменты этой организации - во втором; статистически массово представленная керамика в потаповских комплексах имеет полное покрытие тулова орнаментом - в покровских остается только аналогичное оформление фриза сосуда; костяные наконечники

стрел и цилиндры также показывают развитие типа). Очень важен анализ вещей, которые характерны только для тех или других памятников. В керамике – это сосуды, орнаментированные “овами”, оттисками шагающей гребенки, перевернутыми пирамидками (потаповка) и горшки, украшенные только под венчиком одним или двумя рядами оттисков штампа (покровка). В металле – наличие крюков, крючков, спиральных украшений, височных колец, скобок для ремонта сосудов (потаповка); ножей с прямой рукоятью черена (покровка). В кости – лопатка, трубочки, гребень, обилие псалиев (потаповка); концевые крючки, орнаментированные втоки древков стрел, трехгранные лопастные наконечники стрел, пряжки (покровка). Характерно, что все эти индивидуальные признаки в потаповском типе памятников имеются или в хронологически предшествующих культурах (полтавкинская, абашевская), или в синхронных памятниках (Синташта, Новый Кумак). Ничего подобного в покровских комплексах не фиксируется. Все вышеназванные признаки сближают покровские курганы Поволжской лесостепи с аналогичными памятниками Дона и степного Поволжья и с памятниками второго этапа культуры многоваликовой керамики, то есть с очевидно более поздними комплексами, чем потаповские материалы. В настоящее время на Дону исследован ряд могильников, которые входят в круг памятников синташтинско-потаповского типа (Власовка, Филатовка, Пичаево). Детальный анализ материалов раскопок последних лет в лесостепном Подонье позволяет говорить о наличии здесь значительного числа покровских памятников, близких по своим основным показателям покровским материалам степного и лесостепного Поволжья. Включая и собственно Покровский могильник, они характеризуют уже раннесрубную культуру начала позднего бронзового века.

Таким образом, если памятники потаповского типа несомненно входят в круг синташтинских, то покровские комплексы очевидно входят в круг иных культурных образований, а близость этих комплексов носит, видимо, генетический характер. Хронологически эти комплексы следуют одни за другим. Процесс был настолько быстротечен, что отдельные единичные вещи могли продолжать существование в покровских памятниках (кинжалы, ножи со змеевидным черенком, топоры сходных типов, булавы).

И, наконец, анализ материалов был бы неполным без упоминания о двух известных в лесостепи могильниках – Ишеевском и II Красносельском. Это курганы, в которых сочетаются потаповские и покровские признаки (керамика покровская, а отдельные вещи – мелкие подвески, костяная лопаточка, копье, псалии – могли бы находиться в потаповских коллекциях, так же как трехгранные лопастные наконечники стрел, известные только в покровских комплексах). Эти могильники фиксируют переходный период. Следует отметить, что в настоящее время раннесрубные комплексы на территории лесостепного Поволжья подразделяются как минимум на две группы – одна из них покровская, а вторая близка степной бережновской. Обе группы характеризуют единый этап в развитии культуры и являются показателями сложности ее формирования.

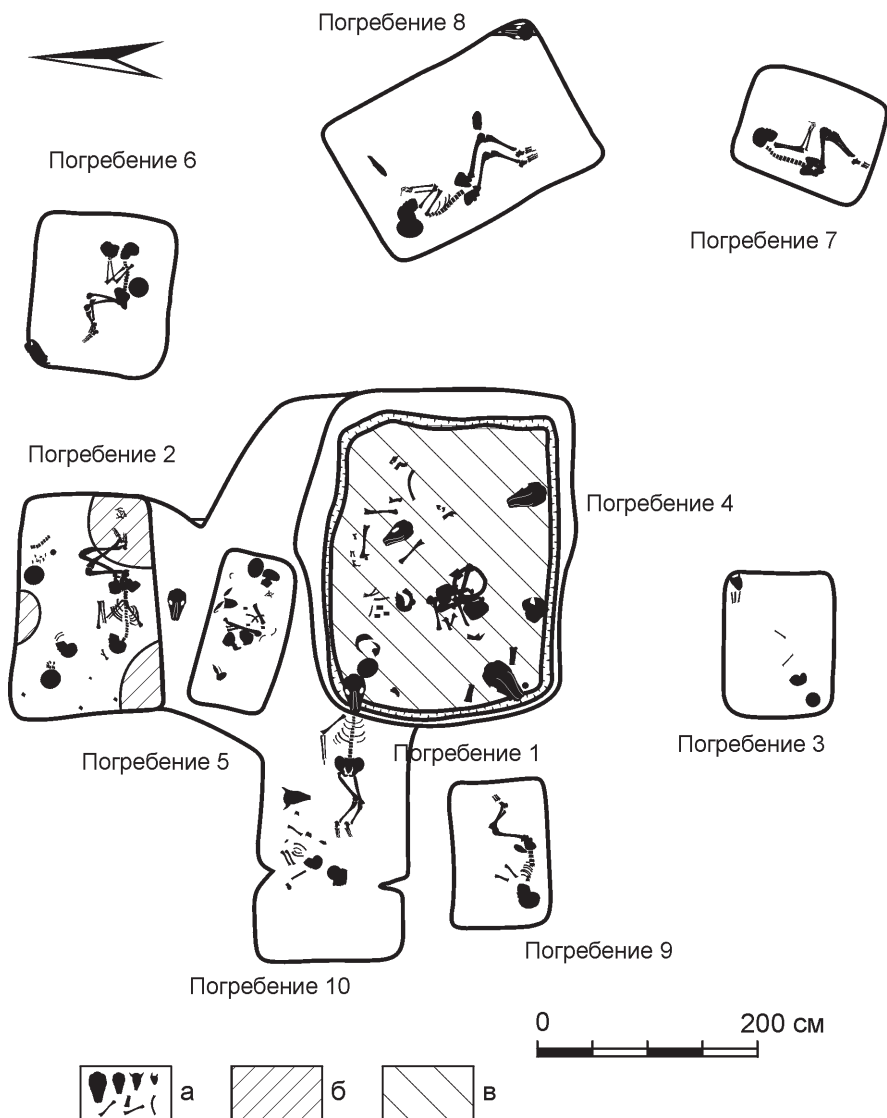
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бочкарев В.С.*, 1991. Волго-уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы // Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. СПб.
- Генинг Г.Б., Зданович Г.Б., Генинг В.В.*, 1992. Синташта. Челябинск.
- Горбунов В.С.*, 1996. Абашевская культура Южного Приуралья. Уфа.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П.*, 1992. Погребения знати эпохи бронзы в Среднем Поволжье // Археологические вести. Вып. 1. СПб.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П.*, 1994. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара.
- Зданович Г.Б.*, 1988. Бронзовый век Урало - Казахстанских степей. Свердловск.
- Кузьмина Е.Е.*, 1994. Откуда пришли индоарии? М.
- Кузнецов П.Ф.*, 1996. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита - бронзового века юга лесостепного Поволжья // Археология и радиоуглерод. Вып. 1. СПб.
- Синюк А.Т., Козмирчук И.А.*, 1995. Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона (По материалам погребений) // Древние индоиранские культуры Волго - Уралья. Самара.
- Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е.*, 1977. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.
- Трифонов В.А.*, 1996. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита - бронзы Северного Кавказа // Между Азией и Европой. Кавказ в IV-I тыс. до н.э. СПб.

Рис.1. Карта памятников потаповского культурного типа.

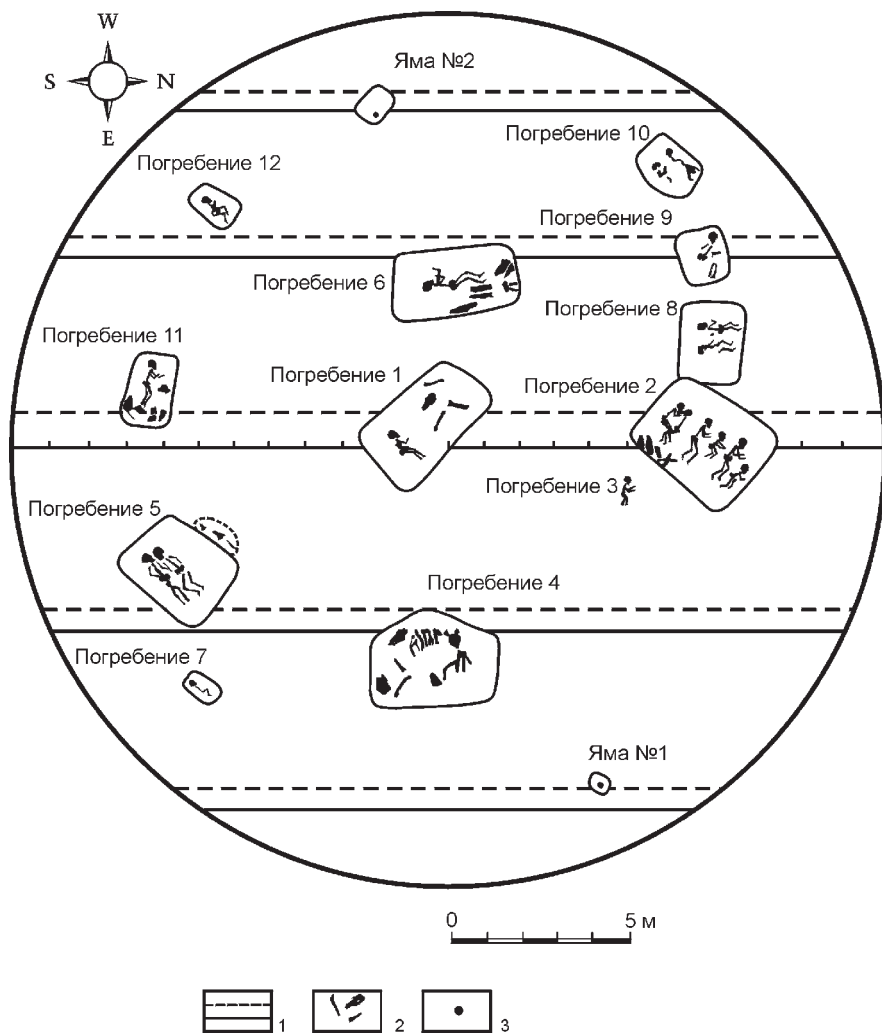
1 – Потаповка, кург.мог.; 2 – Лопатино II, кург.мог.; 3 – Грачевка II, кург.мог.; 4 – Бариновка I, селище; 5 – Утевка VI, кург.мог.; Давыдовка, кург.мог..

Условные обозначения: а - кости жертвенных животных; б - обмазка глиной; в - подстилка из кожи.

Рис.2. Курган 3 Потаповского могильника.

Условные обозначения: 1 - бровка; 2 - кости жертвенных животных; 3 - сосуд.

Рис.3. Общий план кургана 6 могильника Утевка VI.

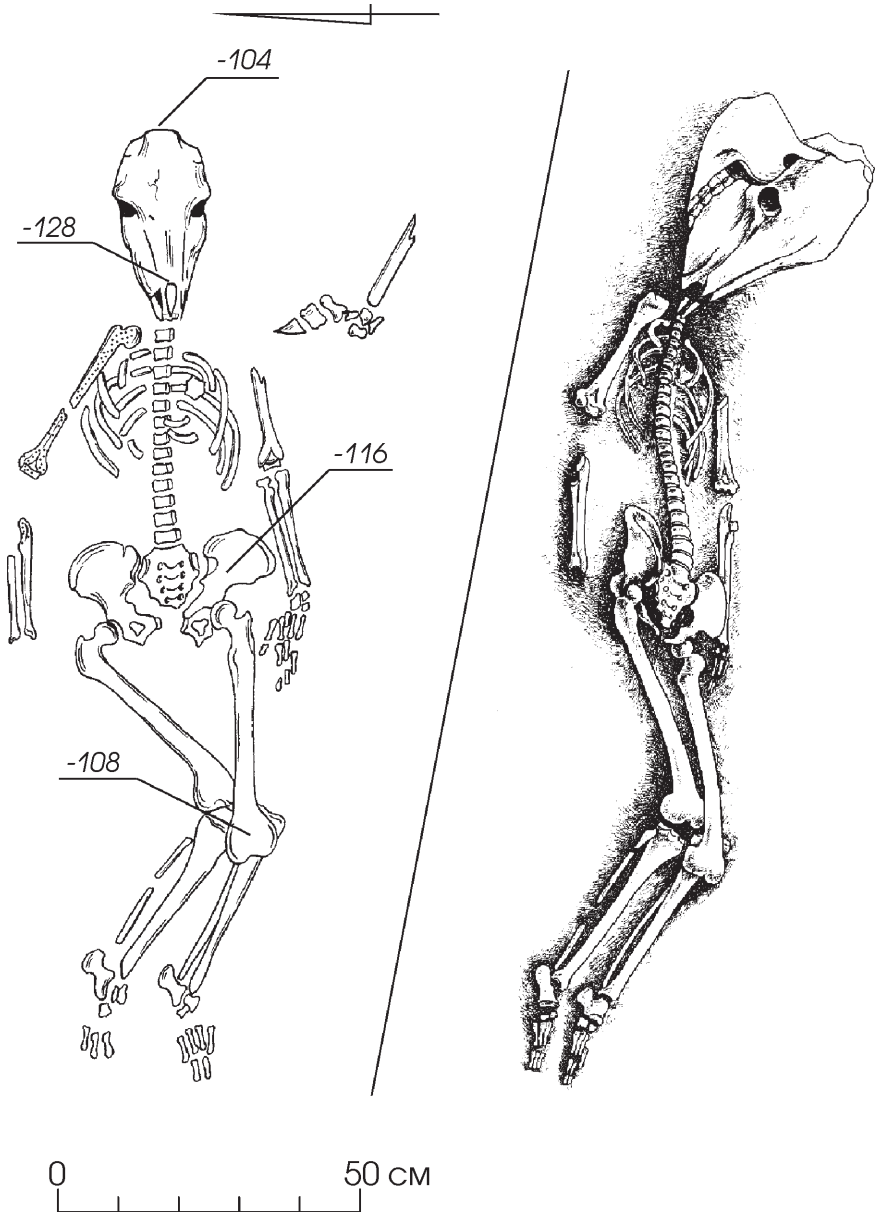

Рис.4. Потаповский могильник, курган 3, погр.1, включающее захоронение человека и череп коня. На правой плечевой кости - охра.

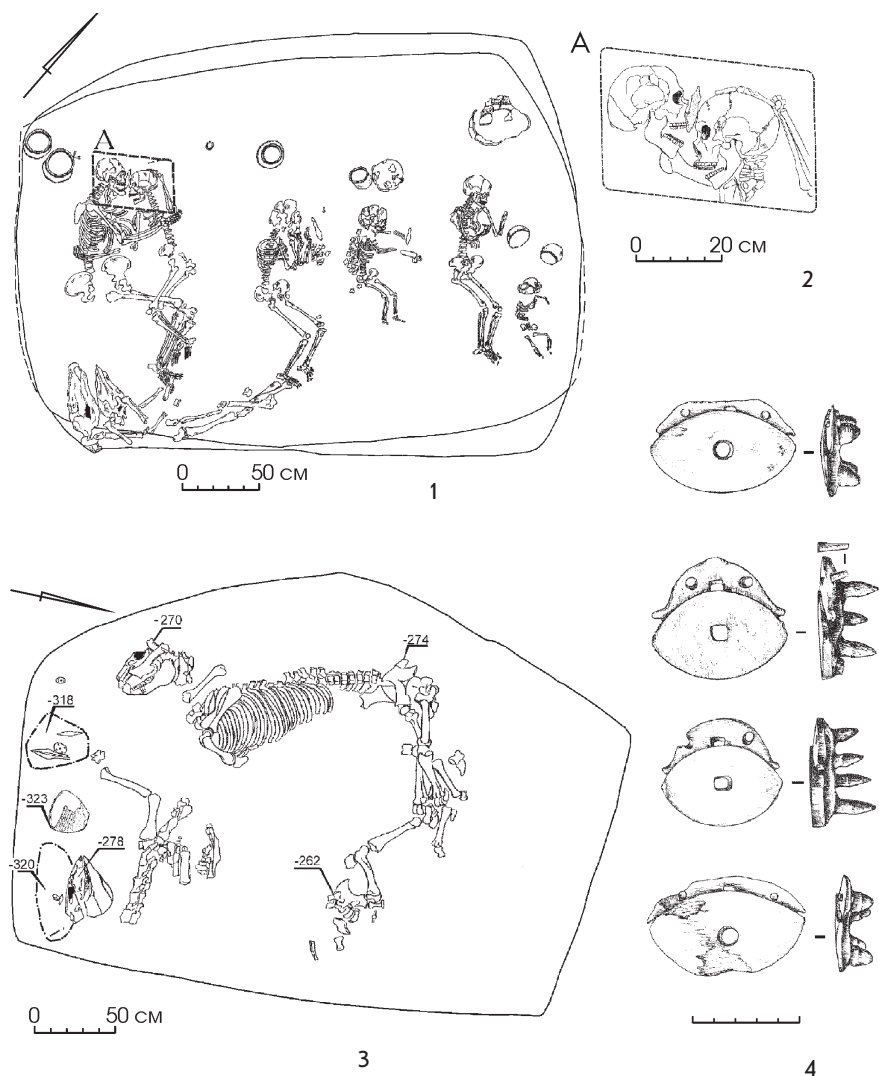
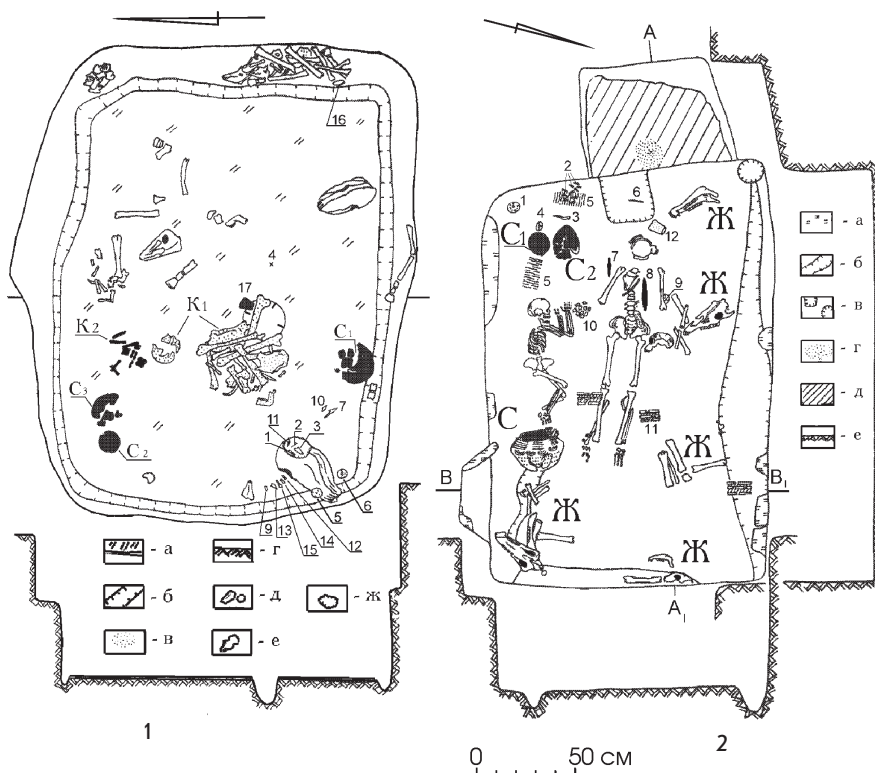

Рис.5. Погребальные комплексы могильника Утевка VI.

1 – погребение 2; 2 – позиция захоронения старших подростков в погребении 2; 3 – жертвенник коней в заполнении погребения 4; 4 – псалии из погребения 4.

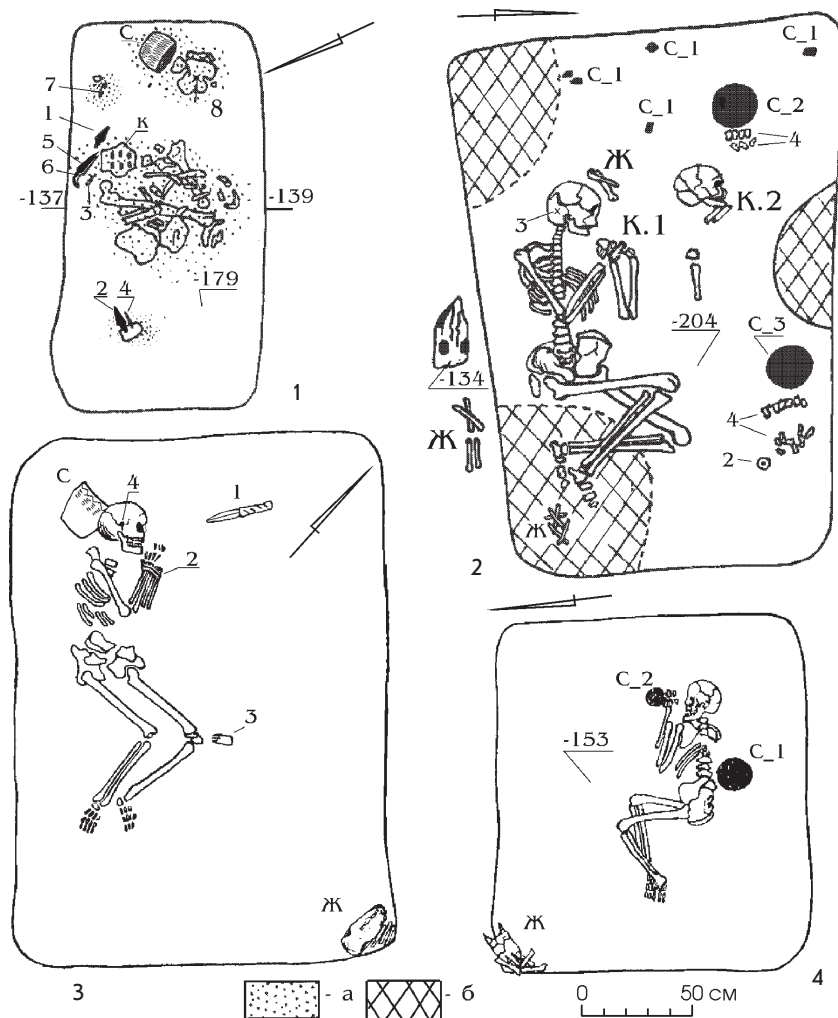

Условные обозначения.

1 - курган 3, центральное погребение 4: а – обмазка дна на плане и профиле; б – канавка вдоль стенок; в–охра; г-материк; д – отдельные кости животных; е–череп животных; ж–чехол с инвентарем на дне ямы, под черепом лошади; к – костяк; с – сосуд; 1 – нож; 2 – шило; 3 – крючок; 4 – спираль; 5 – псалий □ 1; 6 – псалий □ 2; 7 – гарпун; 8 – предмет из ребра животного с пропилами; 9 – пластинка из ребра бобра; 10–черешковый наконечник стрелы; 12–подтреугольный наконечник; 13 – бесчерешковый наконечник; 14 – ножевидная пластина; 15–каменное изделие; 16–речная раковина; 17–фрагмент сосуда □ 1.

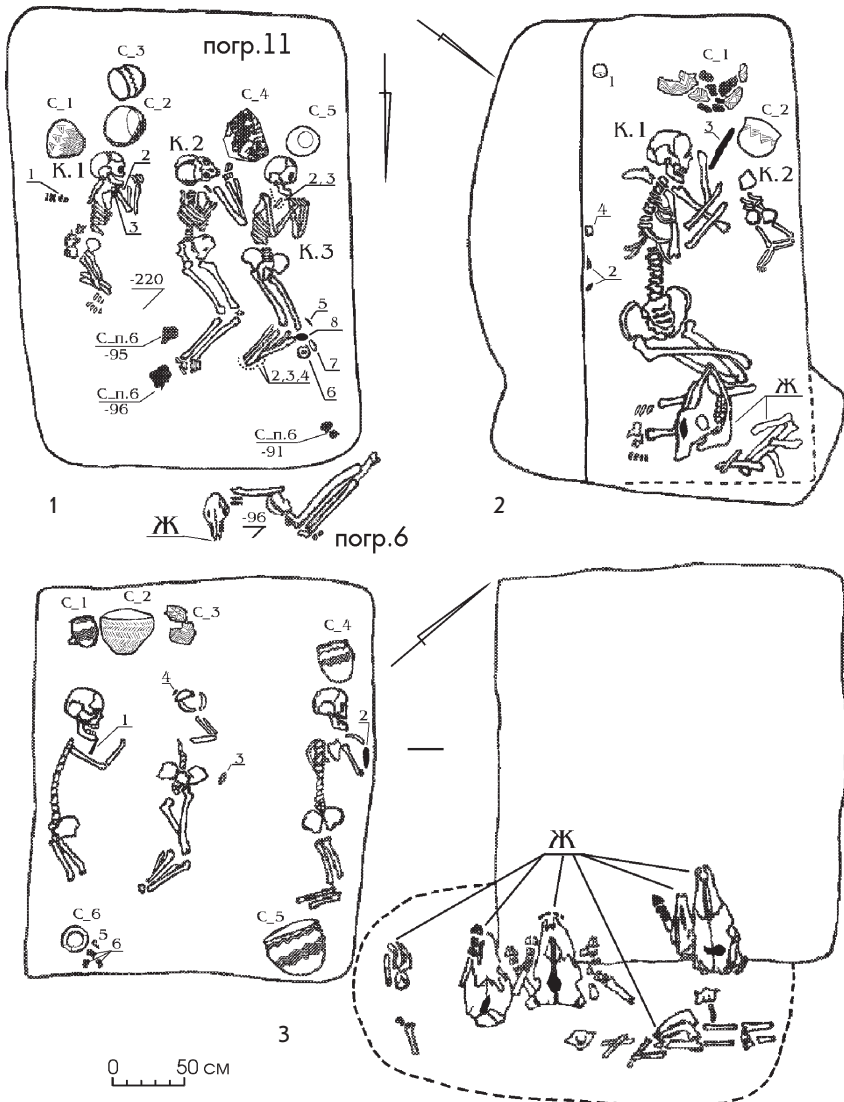
2 - курган 5, центральное погребение 8: 1 – псалий □ 1; 2–наконечники стрел; 3–изделие из рога; 4–псалий □ 2; 5–волокнистая прослойка; 6–шило; 7–нож □ 2; 8–нож □ 1; 9–псалий □ 3; 10–скопление бабок животного; 11–фрагменты сожженного перекрытия; 12–изделие из камня; а – глиняная обмазка; б – границы канавки; в – границы ям; г – охра; д - прослойка из дробленной кости; е – материк; ж – жертвенник из костей животных; к–костяк; п – череп и кости собаки; с – сосуд.

Рис.6. Погребальные комплексы центральных захоронений Потаповского могильника. 1 - курган 3; 2 - курган 5.

Погр.5 (1): 1-нож 1; 2-нож 2; 3-шило 1; 4-шило 2; 5,6-штыковидные изделия; 7-медная скобка; 8-серебряная подвеска; К.-крестец животного. Погр.2 (2): 1-шило; 2-костяной диск; 3-фрагменты медной подвески; 4-астралаги. Погр.8 (3): 1-нож с роговой рукоятью; 2-четыре металлических браслета на запястьях; 3-костяной гребень с восемью зубцами; 4-металлическая подвеска. Погр.6 (4): К.-костяк; Ж-жертвенник; С-сосуд; -153-глубина от вершины кургана; а-охра; б-обмазка.

Рис.7. Погребальные комплексы периферийных захоронений кургана 3 Потаповского могильника.

К.-косяк. С.-сосуд. Ж-жертвенник.

Рис.8. Погребальные комплексы периферийных захоронений кургана 5 Потаповского могильника. 1 - погр.6, 11 (1 - астрагалы; 2 - подвески из зубов животного; 3 - пастовые бусы; 4 - медные бусы; 5 - шило; 6 - костяной диск; 7 - предмет из смолы; 8 - миниатюрный сосуд); 2 - погр.13 (1 - костяное изделие; 2 - кремневые наконечники стрел; 3 - нож; 4 - сплеск металла); 3 - погр.14 (1-4 - металлические ножи; 5 - металлический крючок; 6 - астрагалы).

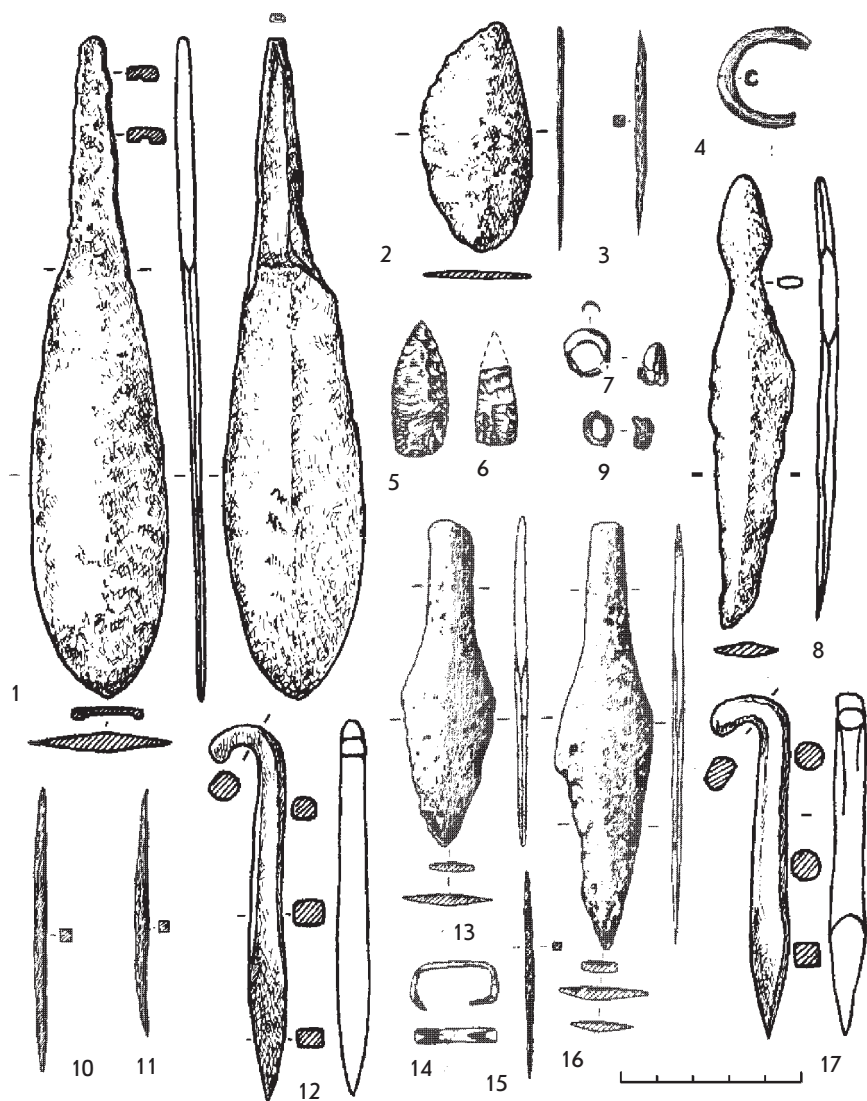

Рис.9. Погребальный инвентарь Потаповского могильника.
1–6 – кург.1, погр.4; 7 – кург.3, погр.2; 8 – кург.1, погр.5; 9–16 – кург.3, погр.5; 17 – кург. 3, погр. 2.
1–4, 7, 8, 10–17 – медные изделия; 5, 6 – наконечники стрел из кремня; 9 – серебряная подвеска.

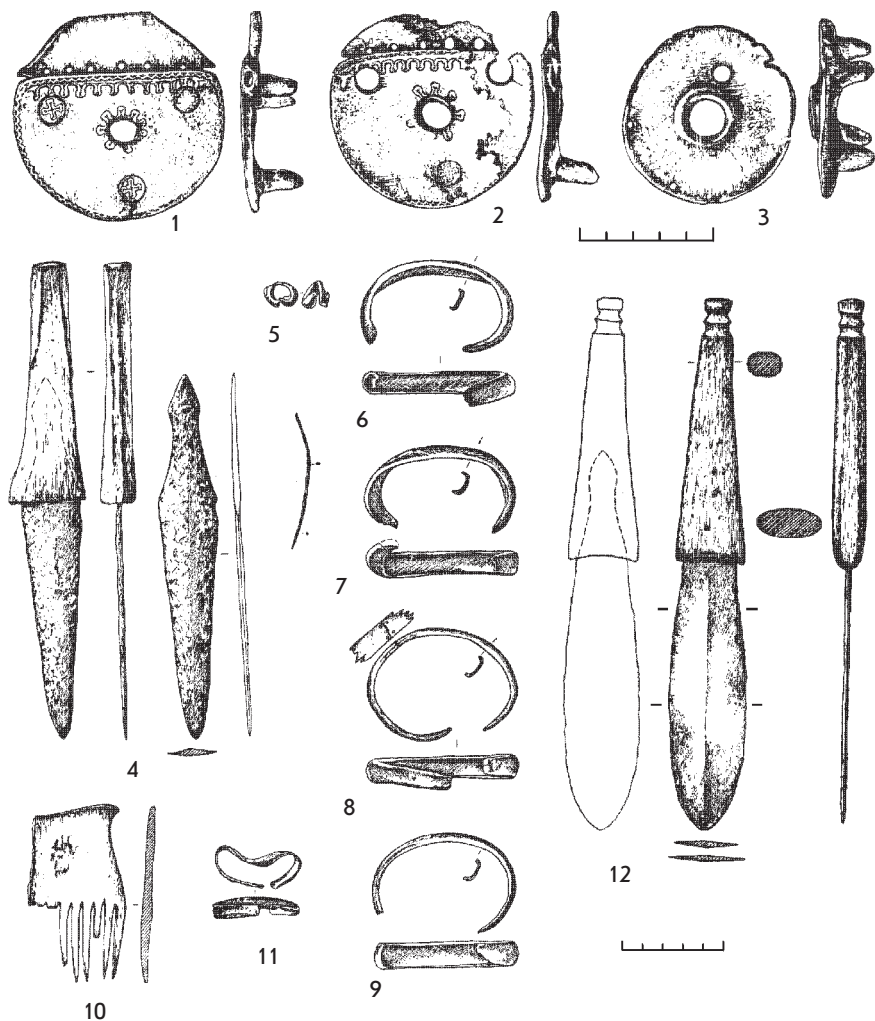

Рис. 10. Погребальный инвентарь Потаповского могильника, включающий боевые ножи – кинжалы с роговой рукоятью, подвески, браслеты, костяной гребень и роговые псалии – главную деталь конской узды, украшенные в микенском стиле северовосточного Средиземноморья.

1–3 – псалии из погребения 8 кургана 5; 4–11 – инвентарь погребения 8 кургана 3; 12 – кинжал из погребения 8 кургана 5.

1–3, 10 – кость; 4–9, 11, 12 – бронза.

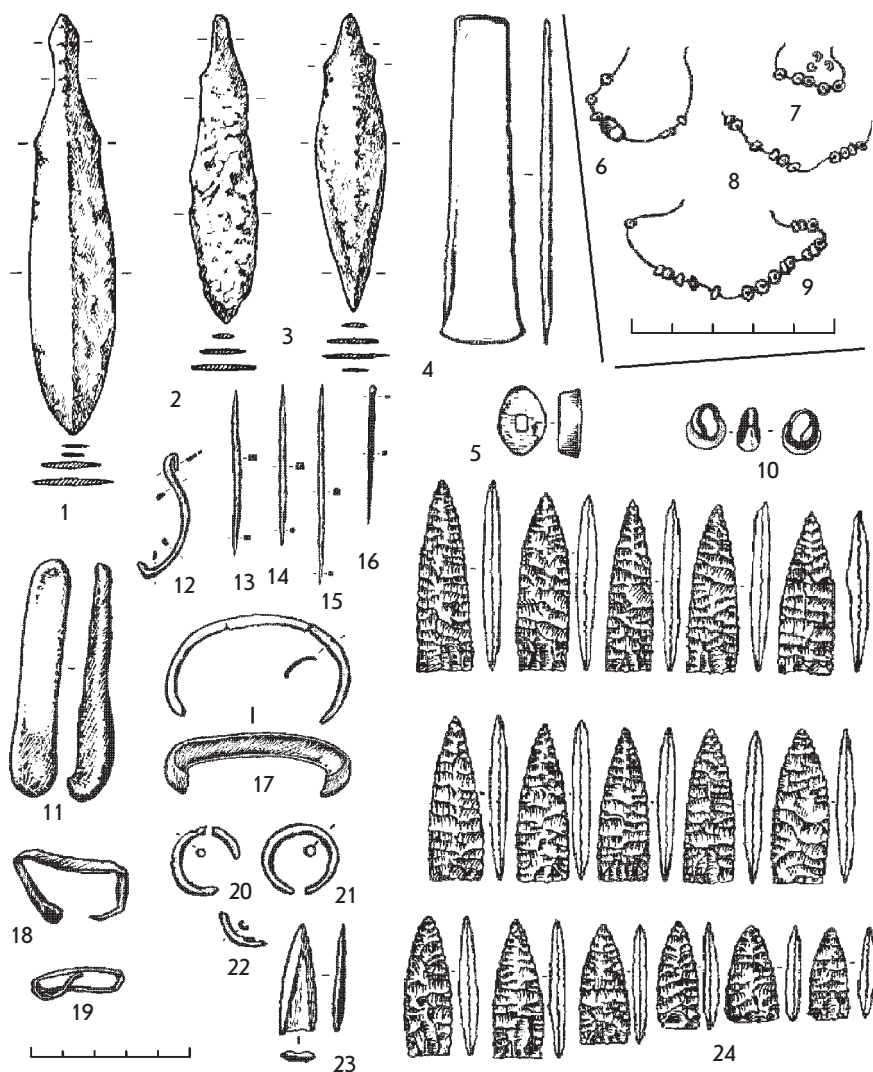

Рис.11. Погребальный инвентарь погребения 2 кургана 6 могильника Утевка VI.

Бронзовые изделия: ножи-кинжалы (1–3), тесло (4); костяное навершие пlectи (5); агатовая (6) и фаянсовые (7–9) бусины; оселок (11); медные изделия: подвески (10), крючок (12), шилья (13 – 16), скрепки для глиняных сосудов (18, 19), браслеты (17, 22), серьги (20, 21); кремневые наконечники боевых стрел (24); ритуальная костяная стрела (23).

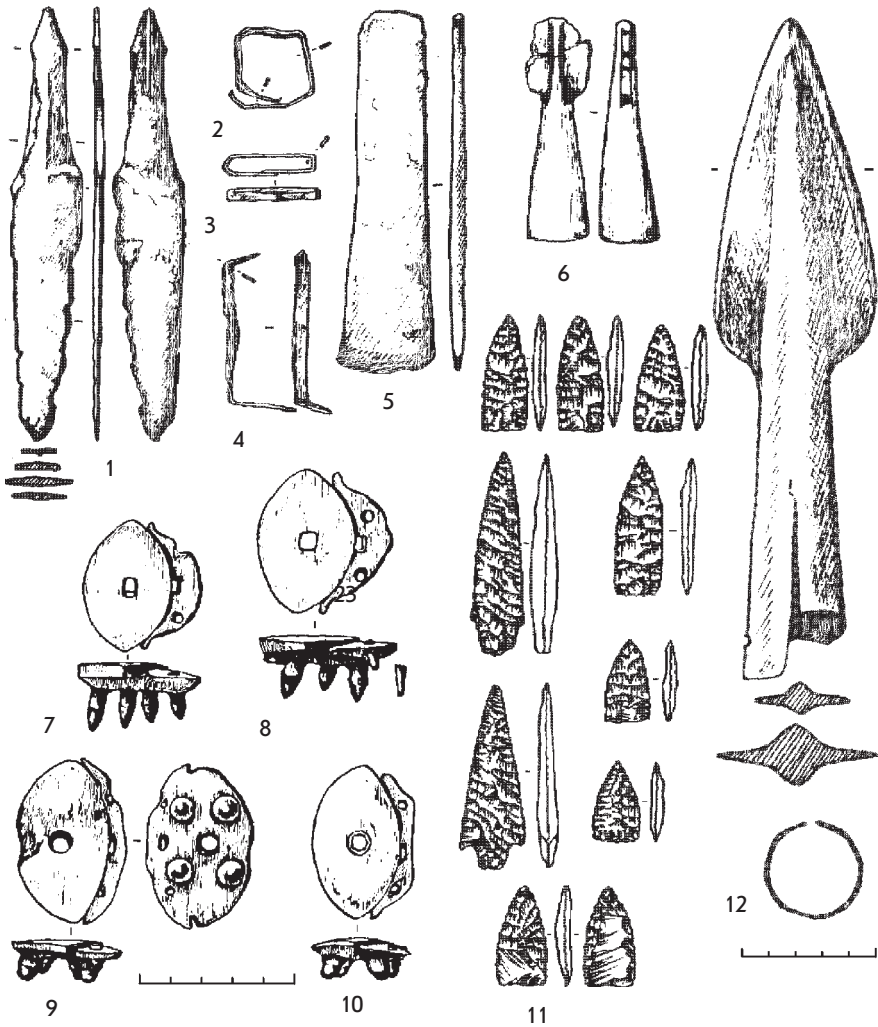

Рис.12. Погребальный инвентарь погребения 4 кургана 6 могильника Утевка VI, включающий бронзовый наконечник копья (12), боевой нож--кинжал (1), тесло (5), скрепки для ритуальных глиняных сосудов (2 - 4), костяное навершие "штанарта" (6), кремневые наконечники боевых стрел (11), роговые псаии для управления колесницей (7 - 10).

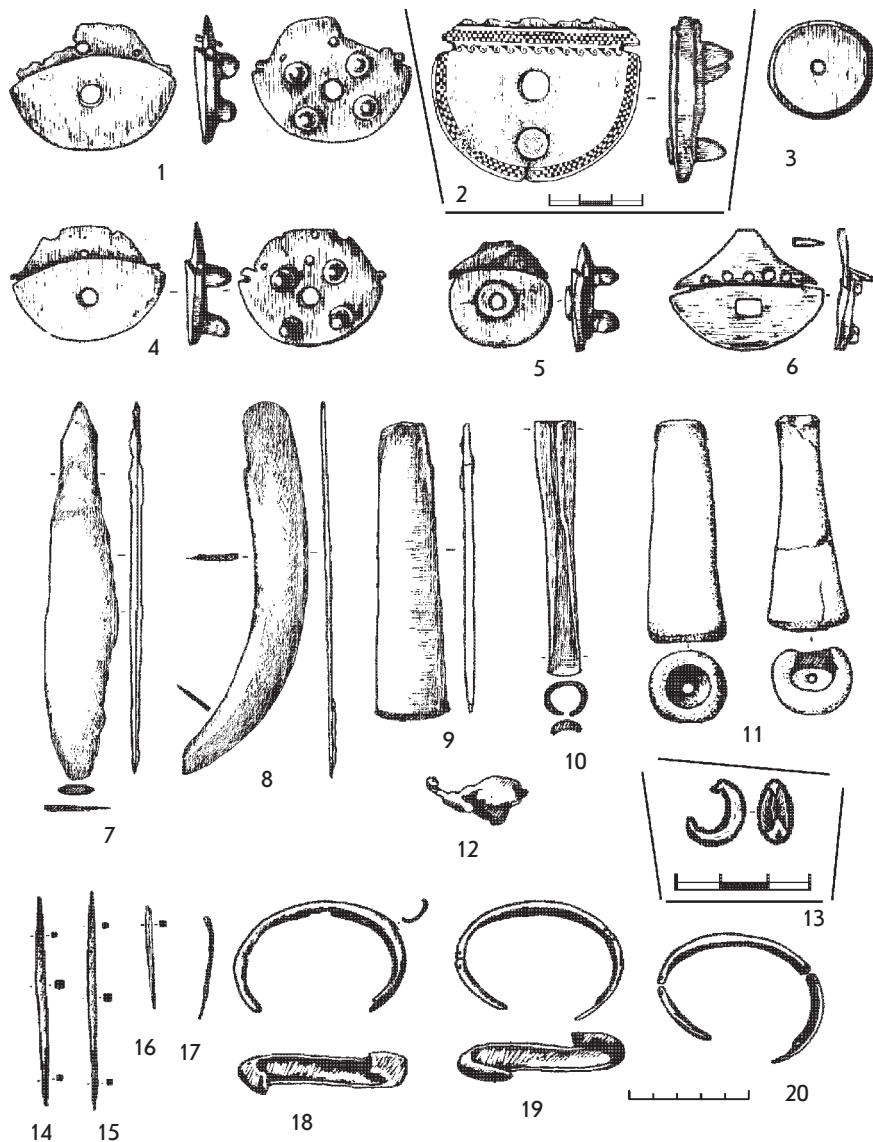

Рис.13. Погребальный инвентарь погребений 5 и 6 кургана 6 могильника Утевка VI.

1-6 роговые псалии; 7 - бронзовый нож-кинжал; 8 - серп; 9-10 - тесла; 11 - глиняные металлургические сопла; 12 - медный сплеск; 13 - золотая подвеска; 14-17 - шилья; 18-20 - браслеты.

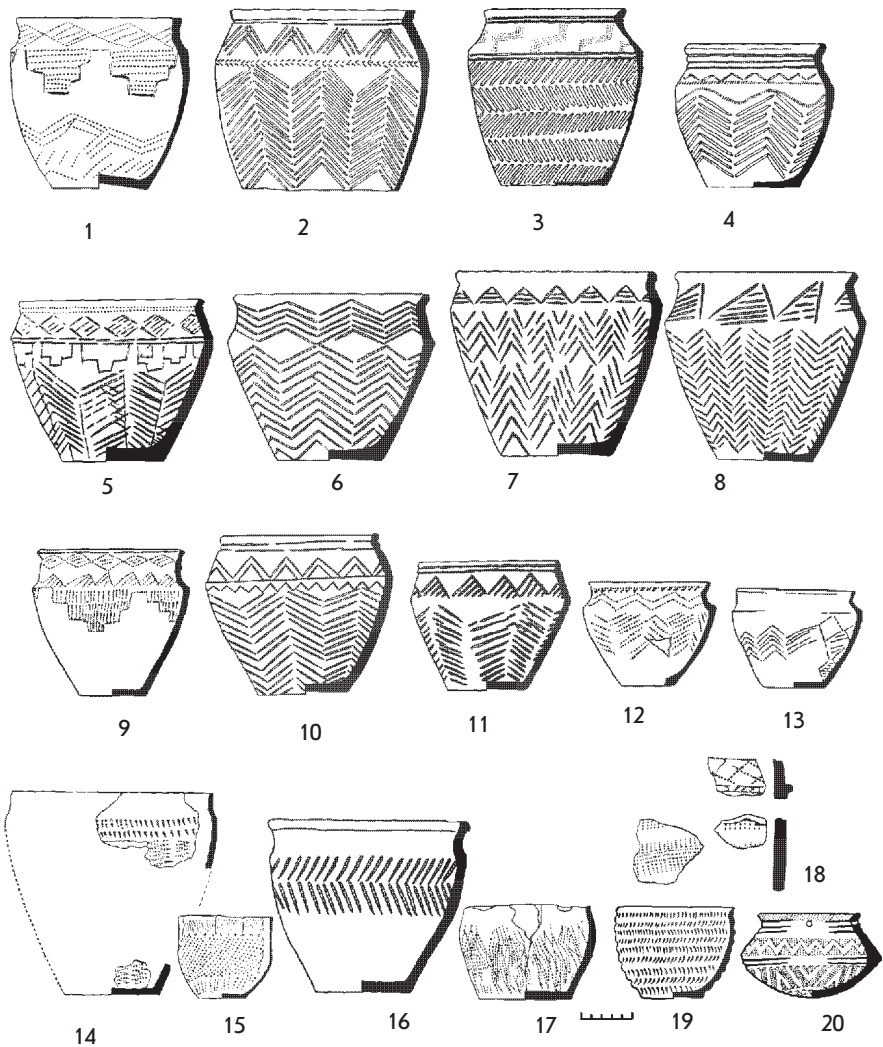

Рис.14. Керамика потаповского типа с внутренним и с внешним ребром по тулову (1 – 13); керамика полтавкинского облика из Потаповского и VI Утевского могильников (14 – 19), миниатюрный сосуд абашевского облика из погребения 1 кургана 1 Потаповского могильника (20).

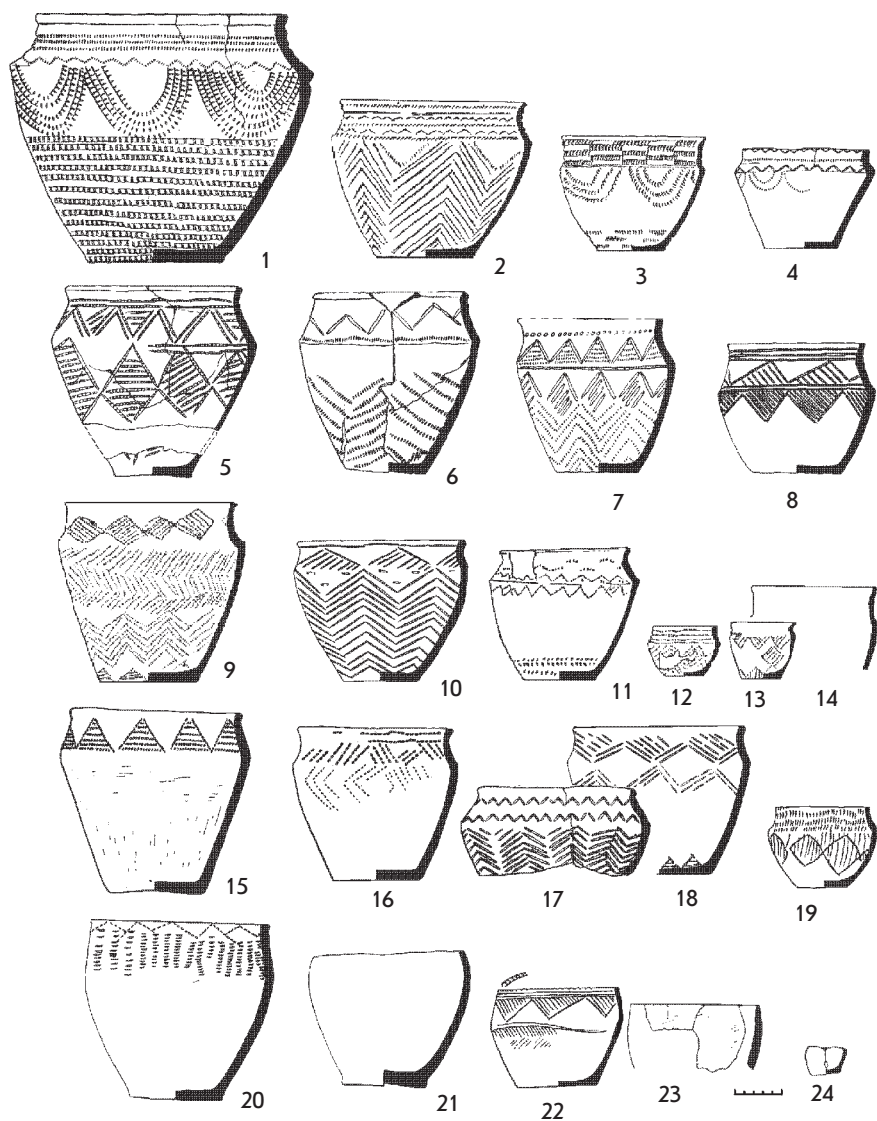

Рис. 15. Керамика потаповского типа с внешним ребром по тулову (1–19), сосуды баночных форм (20 – 24).

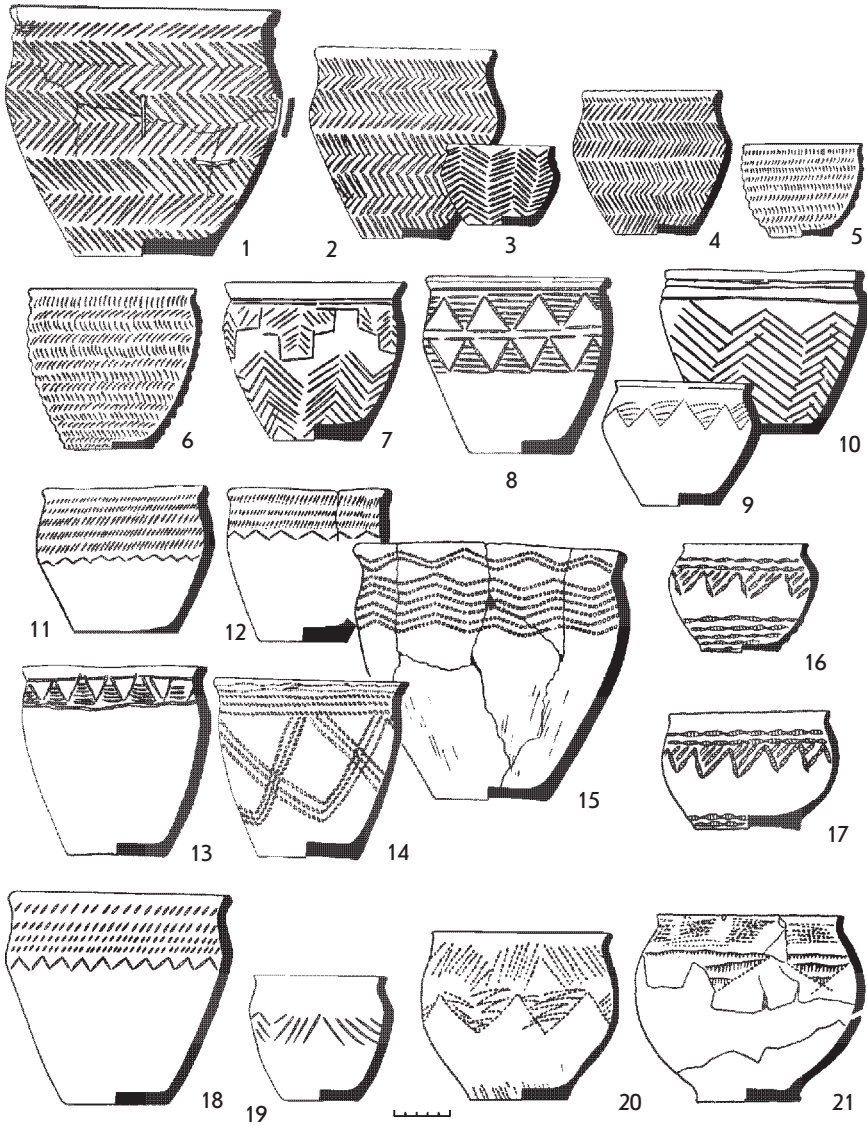

Рис. 16. Керамика потаповского типа с овальным туловом, с внутренним ребром (11-13) и без ребра (14 - 21).